

Интерлюдия

「Страсти безымянного солдата」

Другие маги вскоре должны будут закончить с призывом своих Героических душ.

Увидев, что небо на востоке начало светлеть, Сигма глубоко вздохнул и закрыл окна особняка. Затем он направился в подвал — в чью-то мастерскую. Ее барьеры уже были развеяны; ничто не должно было помешать ритуалу Сигмы.

Неужели у меня получится призвать одно из этих существ? – думал Сигма, спускаясь вниз. Что вообще такое Героическая душа? Как они оказываются в «Троне», по какой причине?

Он был всего лишь наемником, способным творить магию. После того, как правительство, которому он служил, распалось, те, кто поспособствовал этому, взяли его к себе. Такова была степень их отношений. Не сказать, что у него есть какие-то особые способности, так почему его выбрали? Размышляя над подобными вещами, Сигма молча начал готовиться к ритуалу.

Мысль о мести правительству никогда не посещала его разум.

С малых лет он проходил базовое обучение у различных магов. Выяснилось, что у него был талант к использованию фамильяров, и его начали усердно тренировать в этой области магии вместе с обучением владению оружием и прочим необходимым навыкам. В свободное время ему вбивали в голову, каким «эффективным» и «абсолютным» было правительство. Однако, когда это самое правительство так легко свергли, он осознал, что все это было ложью.

Он ни во что не верил. Даже собственные способности казались ему сомнительными и ненадежными после увиденных им воочию магии его нанимательницы и тренировки бойцов Фалдеуса. Именно поэтому он и гадал. Гадал, действительно ли это было правильно, что он, в ком не было веры, вступит в битву за обладание предмета под названием «Святой Грааль».

Сигма понимал цель Войны за Святой Грааль. Предмет, способный исполнить любое желание, и борьба за обладание Святым Граалем, который был основой этой системы. Тем не менее, он был не в силах полностью понять саму концепцию этого «исполнителя желаний». Поскольку его представление о таком понятии, как «желание», было изначально очень слабым.

Когда нанимательница спросила его, есть ли у него желание к Граалю, он не знал, что ответить. Дело было не в том, что у него не было желаний. Он бы сказал, что желал мирного сна и хорошей еды. Но хотел ли он этого так сильно, чтобы доверить свое будущее Граалю, какому-то чуждому устройству? И даже если этот «Грааль» будет вечно воспроизводить еду, он бы спросил, какая от этого выгода самому Граалю. Если он не нуждался в каком-либо возмещении, тогда это было нечто, чего Сигма не мог понять. Ничто не могло быть более жутким и сверхъестественным.

Свои сомнения, однако, он оставил при себе. Он не предпринял попытки прислушаться и позволить им возобладать над собой. Эмоционально несовершенный молодой человек продолжал бесстрастно выполнять свою работу. Все ради крепкого сна и хлеба насущного. В том окружении, где он вырос, это было самой большой редкостью.

- Воздвигни стену против ветра. Затвори врата четырех направлений...

Молодой человек, который никогда не верил ни в богов, ни в чудеса, ни даже в собственные силы, произносил заклинание в попытке совершить призыв Героической души, что само по себе было чудом, сравнимым с делом рук Господних. Он делал это без эмоций или желаний, словно машина, просто прогоняя магическую энергию по своему телу и месту проведения ритуала.

- Явись из сковывающего кольца, Защитник баланса!

Он не намеревался вкладывать в слова какую-то особую силу, но когда он подошел к концу заклинания, магическая энергия внезапно вырвалась из тела, заставив его инстинктивно повысить голос. Тем не менее, это было доказательством того, что магическая энергия определенно хлынула в сердце ритуала. Сигма остался равнодушным, даже когда увидел, как пространство вокруг него начал заливать свет. Он чувствовал лишь тягость, которую ему доставляло управление потоками магической энергии.

Наблюдая за вихрем света, молодой человек с невероятным самообладанием вновь подтвердил свое положение. В этой «Войне за Святой Грааль» он был всего лишь пешкой, которую его нанимательница взяла для массовки. Факт того, что ему не дали катализатор, был тому доказательством.

- Знаешь, я вообще-то планировала и для тебя приготовить уйму всякой всячины. Сокровища Черной Бороды, колба Парацельса, кандалы Спартака... Но потом мне пришла в голову одна идея. Что явится на зов, если мы позволим самому городу выбрать Героическую душу без использования катализаторов? Мне интересно увидеть, что именно привлечет этот хаос.

Она не знала, что произойдет. Веселым, ясным голосом его нанимательница с экстатической улыбкой продолжала вещать о том, чтобы охотно и безрассудно броситься с головой в эту сомнительную авантюру.

Все устроено так, что Рулер не появится, но шанс ведь всегда есть, верно? Тем не менее, даже без катализатора, вероятно, просто появится герой, похожий по своей природе на призывателя.

*Поэтому-то ты и идеален; ты **ничто**. У тебя нет желаний к этому миру, нет стремления оставить свое имя на страницах его истории... По сути, ты «Солдат А»; в тебе нет ничего героического. Поэтому ты можешь быть чистым листом.*

Если фальшивый Грааль действительно просто избирает, руководствуясь собственной волей... что, по-твоему, появится? Что ж, если ничего... то можешь просто вернуться в город, я не стану возражать.

Другими словами, он был пешкой, которую его нанимательница решила принести в жертву, чтобы удовлетворить свое любопытство. Даже если появится совершенно бесполезная Героическая душа, это будет не важно.

Что мне делать, если это произойдет?

По крайней мере, ему будет с кем поговорить. Но ему особо нечего было обсуждать, даже с героем, который когда-то обрел известность.

Заняв себя такими холодными мыслями, Сигма ждал, когда потоки света и магической энергии сойдут на нет.

Он был, по сути, всего лишь пешкой в этой Войне за Святой Грааль. Ему никто не уделял внимания. Он существовал лишь как идентификатор «Σ»; это даже не было его именем.

Даже его нанимательница, Франческа, лишь думала о нем в следующем ключе: «Надеюсь, он принесет немного веселья и неопределенности» и «Он моя любимая пешка, так что мне же будет лучше, если он выживет».

В этой Фальшивой Войне за Святой Грааль юноша, прозванный Сигмой был всего лишь «Солдатом А»; даже не магом.

Вплоть до того момента, когда его ритуал призыва подошел к концу.

X X

Сноуфилд. Большой лес.

- ...

Энкиду, обладавший навыком Обнаружения присутствия высочайшего класса, почувствовал «аномалию». Он, однако, не подумал, что это могло быть как-то связано с призывом Героической души.

Он чуть прищурил глаза и с извиняющимся видом устремил взгляд в землю.

- Интересно... я прогневал их немного?

Единственным, кто мог услышать слова Героической души, был серебряный волк, сидевший рядом с ним.

Слова Энкиду, так и не найдя понимающего слушателя, затерялись в густой листве.

X X

Особняк в районе болот. Подвал.

- ...

Когда свет угас, перед ритуальным алтарем никого не оказалось. Медленно осмотревшись, Сигма заметил одинокую фигуру в углу.

На старом стуле сидел мужчина с тростью в руке. Волосы его были седыми. Большой вертикальный шрам пересекал его лицо и исчезал под воротником. Судя по его чертам, он был достаточно стар, чтобы считаться пожилым, но широкие и сильные плечи вкупе с другими деталями говорили о том, что он вполне мог быть моряком на действительной военной службе. Самой примечательной его особенностью была гладкая белая искусственная нога, прикрепленная к одному из колен.

- ...

Сигма настороженно и молча изучал старика. Его присутствие было устрашающим, но у Сигмы было такое ощущение, что он слегка отличался от «героя». Его одежда была более современной, чем Сигма предполагал. По крайней мере, он не походил на героев древности, которых изображали на иллюстрациях к мифам, или средневековья.

Пока Сигма ломал голову, не зная, что сказать, старик сам нарушил молчание:

- Ты Мастер в этой Войне за Святой Грааль? ...Хмф. Похоже, у тебя нет никаких амбиций.

- ...Кто ты?

- Я? Можешь звать меня капитаном. Но это ничего не будет значить.

- ?

Услышав его столь отдаленную манеру речи, Сигма мысленно поскреб пальцами голову.

Ничего не будет значить? В смысле? ...Так или иначе, сперва нужно формально скрепить контракт.

Решив задать мужчине вопрос после того, как удостоверится в его личности, Сигма ответил на первый вопрос Героической души:

- Я Мастер, который провел ритуал твоего призыва.

Старик покачал головой и скривил губы в нехорошей улыбке.

- Хехе... похоже, ты все не так понял, парень.

- ?

Не старик ответил озадаченному Сигме.

- Ты не призывал нас.

Голос раздался у Сигмы за спиной. Он резко развернулся, выхватив из кобуры пистолет, и вскинул оружие, готовый стрелять.

- Кто здесь?

Спросив это, он осознал, что фигура за его спиной принадлежала странно одетому мальчику. К его спине и плечам было прикреплено что-то вроде механических крыльев. Но теперь они имели зловещий, скелетообразный вид; местами в них можно было разглядеть остатки воска и белых перьев. Сигма сказал бы, что эта фигура была одета, как человек из эпохи древних мифов.

Сигма подумал, что этот мальчик мог быть Героической душой, а старик – магом, проникшим в особняк. Но когда он посмотрел туда, где сидел старик, тот уже исчез, оставив после себя лишь пустой стул.

- Я всего лишь — говоря знакомыми тебе словами — сбежавший пленник, - криво усмехнувшись, сказал мальчик, не обращая внимания на замешательство Сигмы.

- Что ты имеешь в виду?

Сигма вновь повернулся к нему, но мальчика больше нигде не было видно. Вместо с другой стороны раздался еще один голос:

- Мы не Героическая душа, которую ты призвал. Мы лишь тени, которые она бросает.

Перед дверью стоял мальчик, которому на вид было чуть больше десяти лет, в белых одеяниях. Спокойная с виду змея, обвившаяся вокруг посоха в его руках, смотрела на Сигму, периодически высовывая свой язык.

- Ребенок...?

- О, прошу прощения за этот вид. Я производил клинические исследования на собственном теле с использованием крови Медузы, и в итоге получился такой эффект... Впрочем, беспокоиться не о чем. Я тень; и я скоро исчезну.

Тело улыбающегося мальчика поредело, словно туман, и растворилось в воздухе.

Что...? Что происходит?

- Тебе точно досталась короткая соломинка, дружище. Деваться теперь некуда. Хотя, будь ты смазливой девчонкой, я бы не преминул воплотиться как Героическая душа.

Еще один голос.

- Мы не Героические души; ничего подобного. Мы не можем использовать Благородные Фантазмы. Мы даже с палочками для еды обращаться не умеем, не говоря уж о клинке.

И еще один.

- Тебя подвели лишь удача и люди, которых ты знаешь. Благодаря им, ты призвал себе неизбежные тяготы.

Самые разные голоса возникали и исчезали в подземной комнате, накладываясь друг на друга и пытаясь разум Сигмы словами, которые он не понимал.

- И все же знаешь, у нас на тебя большие надежды. Надежды, что ты справишься и станешь Лансером.

Он слышал, что тот, кто обладал командными заклинаниями и стал Мастером, мог видеть статус Героической души. Эти существа выглядели, как Героические души, но он не мог прочесть о них никакой информации. Тем не менее, несмотря на то, что контракт еще даже не был заключен, он чувствовал канал магической энергии, связывающий его с чем-то.

Однако не похоже, что оно берет у меня магическую энергию.

В подобной ситуации любой нормальный человек закричал бы, но Сигма, которому всегда не хватало эмоций, выразил лишь легкое недоумение.

- Я стану Лансером? Что это значит? – спросил он у появляющейся и исчезающей толпы самозванных теней. – Что ты вообще такое? Я не уверен даже, что за класс Героической души появился.

После этих его слов старик, назвавшийся «капитаном», вновь возник на стуле. Морщины между его суровыми бровями стали еще глубже, и он ответил:

- Вот как. Это не совсем правильно, но наша роль заключается в том, чтобы всегда наблюдать со стороны, так что, полагаю, тебе стоит называть нас...

- «Уотчер».